

sischen. — Niemeyer, 1968.

8. Чиркоева Д.И. Категория притяжательности в современном якутском языке: дис. ...д-ра. филол. наук. — Якутск, 1998.

9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.

10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1958.

11. Рустамов И.Х. Средства выражения принадлежности в разнотипных языках (на материале современного английского, русского и азербайджанского языков): дис. ...канд. филол. наук. — Баку, 1984.

12. Hocke M. Die Pertinenzrelation in Deutschen. Untersuchungen zur Semantik und Syntax. — Frankfurt am Main - Bern - N.Y., 1987.

13. Hawkins R. Towards an Account of the Possessive Constructions: NP's and N of NP. — J, 1981.

14. Кумахов М.А. К теории и истории категории посессивности. Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. — М., 1974.

15. Вандриес Ж. Язык (пер. с франц.). — М., 1937.

16. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. — М., 1967.

17. Ждан Н.Г. Средства выражения категории обладания в древнеанглийском языке: дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1987.

18. Падучева Е.В. Притяжательные местоимения и генитив // Категория притяжания в славянских и балканских языках: тез. совещания. — М., 1983.

Е.А. Дадучева

аспирант кафедры русского языка Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ

О взаимодействии категории каузативности и переходности в русском языке

Статья посвящена каузативным глаголам. Автор попытался рассмотреть взаимодействие универсальной каузативной категории с грамматической категорией переходности.

E. Dadueva

The causative verbs and the category of transitivity

This article is devoted to causative verbs. The article's author has tried to consider interaction of a universal language category of causative with a grammatical category of transitivity.

Проблема каузативности в современной лингвистике затрагивает внимание многих исследователей. Существует несколько направлений в исследовании категории каузативности: логическое (Н.Д. Арутюнова), онтологическое (В.П. Недалков, Г.Г. Сильницкий), коммуникативное (Г.А. Золотова), типологическое (Р.А. Заубер, И.В. Кормушин и др.). С появлением теории функциональной грамматики, разрабатываемой А.В. Бондарко и его последователями, активно начинает разрабатываться проблема изучения каузативности как функционально-семантической категории (Е.Я. Гордон, Т.А. Кильдибекова, А.П. Чудинов и др.). Критерием выделения функционально-семантических категорий является «общность семантической функции взаимодействующих элементов разных языковых уровней, наличие известного семантического инварианта в дифференциальных семантических признаках этих элементов» (1, с.18). Каузативность представляет собой яркий пример функционально-семантической категории, имеющей большие объяснительные возможности на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях языка. Большинство лингвистов понимает каузативность как семантическое свойство лексических и синтаксических единиц выражать причинно-следственные отношения между реалиями объективной действительности (Г.А. Золотова, Т.А. Кильдибекова, Г.Г. Сильницкий и др.). Так, Г.А. Золотова определяет каузативность, как «выражение причинно-следственных отношений, в которых воздействие субъекта или события вызывает действие, состояние, изменение качества другого субъекта» (2, с.267).

Семантика каузативности может быть выражена средствами сложноподчиненного предложения, конструкциями с неполнозначительными каузативными глаголами *заставить*, *вынудить*, *дать*, *позволить* и др. в сочетании с инфинитивом, а также именными конструкциями

(2). Полнозначительные каузативные глаголы составляют, по справедливому замечанию Е.Я. Гордон, основное ядро категории каузативности (3, с.5).

На морфологическом уровне оппозиция каузативных/некаузативных глаголов связана, в первую очередь, с грамматическим делением на переходные и непереходные глаголы. Как известно, переходные глаголы обозначают действие, которое направлено непосредственно на предмет, т.е. переходит на предмет (объект), выраженный вин. пад. без предлога. Например: *Малыш красит стену; Гости пьют вино*. Переходность – это лексико-грамматическая категория, так как способность глагола иметь или не иметь переходное значение связана с его лексическим значением.

Переходность считается дифференциальным признаком каузативных глаголов (3; 4 и др.). Действительно, каузативные глаголы являются переходными по самой своей сути, их синтаксическая транзитивность диктуется самой семантикой каузативности (воздействие на объект). Все глаголы, которые содержат сему каузативности, являются переходными, но не все переходные глаголы могут быть каузативными. Именно в этом вопросе, какие переходные глаголы считать каузативными, существуют различные точки зрения.

Класс переходных глаголов существенно шире класса каузативных глаголов. К каузативным глаголам относятся только объектные переходные глаголы, тогда как субъектные переходные глаголы ни при каких условиях не могут быть признаны каузативными. Так, к переходным глаголам относятся глаголы, семантика которых ориентируется на характеристику субъекта. К ним относятся некаузативные глаголы состояния, выражающие действия, замкнутые в субъекте. Это такие глаголы, как *слушать, смотреть, чувствовать* и т.д. К ним также относятся некаузативные глаголы деятельности, такие как *читать, танцевать, петь* и т.д. Например: *Танцевать польку, петь частушки, читать газету, слушать оперу* и т.д. В лингвистике группу данных глаголов называют грамматически переходными, т.е. в их семантике не содержится значение воздействия на объект, выраженный винительным падежом. В.И. Озюменко называет такие глаголы «слабопереходными» и пишет, что «у данных глаголов доминирует сема субъектности, в то же время сема объектности ослаблена, объекты часто могут легко опускаться, так как глагольная семантика в основном направлена на характеристику субъекта» (5, с.49). Вследствие этого глагол зачастую может утрачивать объект. Например: *Молодежь танцевала всю ночь напролет; Отец всегда читает по вечерам*. Действия «слабопереходных» глаголов не предполагают изменений в объекте, не приводят к ответному действию или состоянию, как действия, выраженные каузативными глаголами. Таким образом, семантика каузативного глагола включает обязательное значение воздействия на объекты, которое отсутствует у грамматически переходных глаголов.

Семантически переходные глаголы в отличие от грамматически переходных глаголов являются объектными глаголами, т.е. семантика такого глагола ориентируется на характеристику объекта, обозначая целенаправленное действие. Каузативные глаголы относятся к объектным глаголам, но не все объектные глаголы могут быть признаны каузативными. В отличие от переходного глагола, где действие просто переходит на объект, действие каузативного глагола не только переходит на объект, а дополнительно еще заставляет его действовать или перейти в новое состояние. Грамматическим выражением этого является невозможность употребления каузативных глаголов без прямого дополнения, тогда как обычные переходные глаголы часто встречаются в контексте без дополнения. Следует заметить, что ослабление грамматических признаков переходности ведет к усилению значения состояния в акциональных глаголах. Активные глаголы, употребляясь без существительного в аккумулятиве, переходят в класс процессуальных лексем, например: *Мальчик уже читает; Мать стирает* и т.д. Каузативные глаголы не могут выступать без прямого объекта, так как при утрате объекта воздействия становится бессмысленной сама семантика каузативности – воздействие каузатора на определенный объект.

Необходимо помнить, что каузативными могут быть только те глаголы, которые обозначают действие, обуславливающее собой другое действие, состояние или качество. С точки зрения актантной структуры объект каузативного глагола трансформируется в логический субъект ответного действия. Только действия, обозначенные каузативными глаголами, способны трансформировать объект в логический субъект и заставить его действовать. Ср.:

каузативный глагол

некаузативный глагол

<i>Мужчина сжигает листья.</i>	<i>Листья горят.</i>
<i>Мама заваривает чай.</i>	<i>Чай заваривается.</i>
<i>Прачка кипятит воду для стирки.</i>	<i>Вода кипит.</i>
<i>Бабушка кормит внучку.</i>	<i>Внучка ест.</i>

Таким образом, каузативный глагол является объектнонаправленным глаголом, главным результатом действия которого становится каузируемое действие объекта. Объект из пассивного состояния переходит в активную позицию. Здесь подтверждается мысль А.В. Филиппова о том, что каузативные глаголы – это глаголы «двудействия». Он пишет, что «каузативный глагол выражает два действия в их взаимосвязи: а) активное воздействие со стороны одного субъекта, б) действие другого субъекта, тем или иным способом обусловленное этим воздействием» (6, с.90). Например, *поить* – давать какую-либо жидкость и принимать жидкость. Т.А. Кильдибекова также отмечает, что «в ситуации, выражаемой каузативным глаголом, объект является одновременно субъектом некаузативного глагола. Каузативный глагол обозначает действия – состояния, действия – события, действия – качества...» (4, с.65). Этим объясняется определение каузативности как категории, выражающей причинно-следственные отношения. Каузативный глагол объединяет две сферы – причину, т.е. воздействие на определенный объект, и следствие, т.е. ответное действие объекта. Действие каузативного глагола всегда подразумевает достижение потенциального результата.

Одни ученые относят к каузативным глаголам все глаголы, требующие вин. пад. со значением объекта, подвергающегося воздействию с целью внести в него те или иные изменения (Ш. Балли, Н.Д. Арутюнова) (7, с.29). В связи с этим глаголы созидания типа *строить, рисовать, вязать, шить, красить* и т.д. включаются в класс каузативных глаголов. Действительно данные глаголы являются переходными, объектными глаголами. Они обозначают действие над определенным объектом, конечным результатом которого является появление нового объекта. Например: *Рабочие строят дом – дом построен, дом готов; Мать вяжет кофту – кофта для дочери связана.*

Другие исследователи проблемы каузативности придерживаются иной точки зрения по этому вопросу (3; 4 и др.). Они относят к каузативным глаголам переходные глаголы, имеющие соотносительную некаузативную пару – «глагол, близкий по значению, но противопоставленный по отсутствию каузативности». Е.Я. Гордон обосновывает это тем, что «парность имеет логическую основу: если выражена каузация действия, то эксплицитно должно быть выражено само действие или состояние» (3, с.5). Таким образом, одним из критериев выделения каузативного глагола является парность глагола по каузативности/некаузативности. Глаголы созидания не могут быть признаны каузативными глаголами в полном смысле этого слова, хотя и выражают общую идею каузации. Глаголы данной группы констатируют только появление нового или качественно измененного объекта, но ни в коем случае не ответное действие. Именно поэтому такие глаголы не имеют соответствующих некаузативных коррелятов, как, например, глаголы *жечь – гореть, вешать – висеть, ставить – стоять, разбудить – проснуться* и т.д. Также эти глаголы не имеют тесной связи с объектом, значение объектности у них ослаблено. Т.А. Кильдибекова называет такие глаголы «полукаузативными» (4, с.72). Например: *Дед копает картошку. Художник рисует картину.* Семантика глаголов *копать* и *рисовать* выражает значение воздействия. Действия субъекта направлены на объект с определенной целью, но в результате манипуляций объект не становится логическим субъектом. Мы не можем сказать: *картошка копается, картина рисуется.* Следовательно, ответное действие не продуцируется, поэтому данные глаголы являются некаузативными.

Внешне напоминают пары каузативных/некаузативных глаголов пары типа *строит – строится*, но это сходство является только внешним. Ср.:

1) <i>Рабочие строят дом.</i> –	2) <i>Дом строится рабочими.</i>
1) <i>Портниха шьет костюм.</i> –	2) <i>Костюм шьется портнихой.</i>
1) <i>Слесарь шлифует деталь.</i> –	2) <i>Деталь шлифуется слесарем.</i>

Пары из глаголов первой и второй группы не являются членами оппозиций каузативных и некаузативных глаголов. Данные пары глаголов выражают залоговые отношения. Глаголы первой группы относятся к действительному залогу, а глаголы второй группы – к страдательному залогу. Глаголы страдательного залога не выражают ни ответного действия, ни состояния, воз-

нившегося в результате действий над объектом. Если в залоговой оппозиции действительный/страдательный залог актант в позиции дополнения сохраняет свой пассивный статус, трансформируясь в подлежащее, то в оппозиции каузативных/некаузативных глаголов дополнение всегда переходит из пассивного состояния в активное состояние подлежащего. Ср.:

Рабочие строят дом - Дом строится рабочими (залоговая оппозиция). Дополнение *дом* не переходит в активное состояние, трансформируясь в функцию подлежащего.

Дети открывают дверь - дверь открылась (каузативный/некаузативный глагол).

Дети открывают дверь - дверь легко открывается детьми (действительный/страдательный залог).

Также, если брать за критерий выделения каузативного глагола наличие парности по каузативности/некаузативности, то к каузативным глаголам не относятся переходные глаголы типа *мыть, одевать, брить* и т.д. Глаголы данной группы выражают целенаправленное активное действие субъекта на объект, но их непереходные корреляты не выражают ответного действия, вызванного действием данных глаголов. Следовательно, между ними отсутствуют причинно-следственные связи, и они не могут являться соотносительными коррелятами по каузативности/некаузативности. Ср.: *мыть лицо - мыться; одевать ребенка - одеваться; брить бороду - бриться*.

Как мы видим, непереходные корреляты в парах глаголов имеют собственно-возвратное значение и обозначают действие субъекта, направленное на самого себя, но не ответное действие или состояние, как некаузативные соотносительные корреляты каузативных глаголов. Г.А. Золотова называет такие глаголы автокаузативными (8, с.287).

Каузативными лексемами не являются переходные глаголы типа *целовать, обнимать, ругать* и т.д. Непереходные корреляты таких глаголов имеют взаимно-возвратное значение и не обозначают каузируемое действие, следовательно, не могут являться парами по каузативности/некаузативности. Ср.: *целовать ребенка - целоваться, обнимать друга - обниматься*.

Итак, вне рамок категории каузативности остаются следующие группы переходных глаголов:

- 1) глаголы, выражающие действия, замкнутые в субъекте (*смотреть, слушать* и т.п.);
- 2) «полукаузативные» глаголы, в результате действия которых не продуцируется ответное действие (*строить, копать* и т.п.);
- 3) переходные глаголы, имеющие непереходные пары с взаимно-возвратным, собственно-возвратным значением (*целовать, мыть* и т.п.).

С переходностью также связаны другие явления в теории каузативности. Во многих языках каузативность выражается только синтаксическим способом (например, английский язык). В таких случаях глагол в зависимости от синтаксической позиции может употребляться и как каузативный, и как некаузативный. В русском языке также довольно часто каузативные/некаузативные значения определяются из окружения глаголов, из их сочетаемости. Существует группа глаголов, способных актуализировать или погашать свое каузативное значение при определенных условиях. Они способны выражать и активное, динамическое воздействие субъекта на объект, обуславливающее ответное действие (состояние) со стороны каузируемого предмета, и реакцию объекта воздействия, его состояние. Актуализация каузативного значения происходит в результате появления у глагола прямого дополнения, а нейтрализация – при отсутствии прямого дополнения. Таким образом, переходность глагола является синтаксическим средством выражения каузативного значения глагола. Ср.: *бунтовать народ* (каузативный) – *бунтовать* (некаузативный) *самому, баловать ребенка* (каузативный) – *баловать* (некаузативный) *самому* и т.д.

Такие глаголы мы предложим называть контекстуальными каузативами. В данных глаголах каузативность определяется только на синтаксическом уровне, в рамках отдельного слова наличие каузативного значения не определяется. При усечении прямого дополнения глагол теряет значение каузативности. При образовании подобных каузативов обязательным является наличие эксплицитно выраженного прямого объекта после глагола. Например: *Степан Разин бунтовал народ; Я всегда бунтовал против правил*. Ср. также: *Врач капает в стакан капли - Капли каплют на пол* и т.д.

В русском языке довольно часто нужный каузативный глагол может отсутствовать, поэтому существует большое количество пустых клеток, заполняемых окказиональными образованиями. В определенном контексте сема каузативности вносится в семантическую структуру некаузативного глагола, в результате чего непереходный глагол приобретает значение каузативности

и становится возможным его функционирование в нетрадиционной синтаксической позиции. Такие каузативы, на наш взгляд, можно назвать оказиональными. В детской речи часто можно наблюдать okazjiональные каузативы, образованные по аналогии с глаголами типа *бунтовать*, *баловать*. С.Н. Цейтлин приводит такие примеры okazjiональных каузативов: *Тут Егорка понял, что он проспал долго и ужасно рассердился. «Это ты меня заснул?» – крикнул он, кинувшись к щенку* (Бианки. Егоркины заботы); *Кто-то лопнул мой шарик* (9, с.31) (подчеркнуто нами. – Е.Д.). В данных примерах некаузативные непереходные глаголы *заснуть* и *лопнуть* представлены как каузативные, направленные на объект: *заснуть кого-то, лопнуть что-то*. Например: *После десятого класса родители решили «поступить» Лару в консерваторию* (Н. Русакова). *Я не исчезал из передачи «Добрый вечер, Москва», меня «исчезли»*. *Это сделал Кравченко* (В. Цветов).

Таким образом, переходность и категория каузативности на уровне каузативных глаголов тесно связаны, но имеют существенные различия. Не все переходные глаголы включаются в класс каузативных глаголов. Каузативные глаголы можно рассматривать как особую группу переходных глаголов с наиболее ярко выраженной семантикой переходности. Каузативные глаголы являются семантически переходными, их переходность служит синтаксическим отражением семантики каузативности, но в отличие от просто переходного некаузативного глагола действие каузативного глагола не только переходит на объект, но и побуждает его действовать, изменить свое качество или перейти в новое состояние. Следовательно, семантика каузативного глагола складывается из характера взаимодействия субъекта и объекта воздействия. Объект воздействия каузативного глагола всегда становится деятельным субъектом ответного действия или состояния. Именно поэтому в класс каузативных глаголов не включаются переходные глаголы, имеющие субъектное значение, глаголы созидания, глаголы собственно-возвратной и взаимно-возвратной семантики.

Литература

1. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий (глагольный вид и «аспектуальность») // Вопросы языкознания. – 1967. – № 2.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.
3. Гордон Е.Я. Каузативные глаголы в современном русском языке. – М., 1981.
4. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. – Саратов, 1985.
5. Озюменко В.И. Семантика и актантная структура каузативных глаголов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994.
6. Филиппов А.В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах // Русский язык в школе. – 1978. – № 1.
7. Чудинов А.П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. – Свердловск, 1986.
8. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.
9. Цейтлин С.Н. Лексические неправильности в детской речи // Русский язык в школе. – 1981. – № 4.

О.М. Кочеткова

ст. преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Читинского государственного университета
г. Чита

Проблемы выделения слова в китайском языке

Статья посвящена вопросам типологии, а также проблемам выделения слова в китайском языке.

O. Kochetkova

The problems of distinguish of a word in Chinese

This article is devoted to the problems of typology of Chinese and the questions of distinguish of a word in Chinese.

Общезвестно, что слово является носителем комплексной информации и характеризуется совокупностью фонетических, грамматических и семантических признаков, специфичных для каждого языка. Все самые важные системные характеристики языка находят свое отражение в структуре слова. Грамматическая форма слова является одним из важнейших показателей, определяющих тип языка. Представляется интересным изучить зависимость признаков слова от